

Разборки

Сэтоши Мотидзуки

На следующее утро у Сэтоши сильно болела голова, и он все бы отдал, чтобы не идти на работу. Хотя нет, все бы он не отдавал, так как дома была разъяренная жена, которая вечером его выгнала на диван и не разговаривала с ним. А на работе был строгий начальник. И Сэтоши даже не знал, что опаснее.

Он слишком рано ушел на работу и весь день провел в своем кабинете, боясь показываться сотрудникам и тем более клиентам, представляя, что о том, что случилось вчера, все знали. Он не вышел даже на обед, хотя понимал, что, прячась в свою раковину, ничего не добьется. Сеньор Эрнандес, отец Маргариты, ему вчера сказал, что нужно не пытаться ему понравиться, а перестать вести себя как ребенок.

Вечером его к себе в кабинет позвал управляющий, и Сэтоши туда отправился с тяжелым сердцем, понимая, что сеньору Фернандезу может не понравиться его замкнутость. Но управляющий только спросил у него, как прошел вечер, а потом, что-то произнеся на испанском, выгнал из кабинета со словами, что он идиот и должен сейчас находиться рядом с женой, а не страдать на работе. И предложил ему купить Маргарите цветы.

Это Сэтоши и сделал. Купил своей любимой девушке цветы, красивые алые розы, и направился домой. Долго стоял у двери, а потом открыл ее и тихо вошел в квартиру. Замялся на пороге и, сняв обувь, перехватил цветы.

- Рита, я... дома... я принес тебе цветы, - он вздохнул. - Можно поговорить с тобой?

Маргарита Эрнандес

Начиная со вчерашнего вечера, когда Сэтоши не ответил на несколько ее звонков, давая понять о плачевности его состояния, Маргарита испытывала острое желание кого-нибудь как следует поколотить. И, желательно, самого виновника беспорядков, поведшего себя не как будущий отец, а как ребенок детсадовского возраста. Конечно, Рауль Эрнандес, несмотря на ее расспросы, так ничего и не рассказал, но его многозначительного молчания, в самых провокационных местах, было достаточно, чтобы худо-бедно реконструировать события и здраво ужаснуться. Так что в итоге, Сэтоши моментально настигла кара за содеянное, заключающаяся в изгнании его на диван, поскольку находиться с ним в одном помещении и не психануть для Риты было выше ее сил.

Не разговаривали они и утром, так что к моменту возвращения мужа с работы, возникшее между ними напряжение так никуда и не делось, как и пробудившаяся у Маргариты тяга к разрушениям, пусть и не слишком масштабным. Звук открывающейся двери Рита услышала сразу, но выходить навстречу не стала, пока Сэтоши сам не решился ее позвать, лишая возможности себя игнорировать.

- А о чем тут говорить? - мрачно спросила она, не выражая восторгов по поводу роскошного букета. - Здесь и так все очевидно. Переставай мяться на пороге,

переодевайся и иди ужинать.

Посчитав, что и так сказала уже слишком много, Маргарита молча забрала букет и оправилась искать для него подходящую вазу. В конце концов, цветы не были виноваты в человеческой бестолковости, и выбрасывать их она ни за что бы не стала, считая это настоящим кощунством.

Сэтоши Мотидзуки

Она забрала у него букет, и он в первую секунду подумал, что она сейчас будет колотить его этим букетом, а потом выгонит, но она просто сказала про ужин и ушла. Лучше бы она его поколотила. А если честно, то лучше, чтобы ничего этого не было, и они вчера вернулись бы счастливые домой. Он не знал, как лучше и правильно, поэтому просто повесил ветровку на крючок и отправился переодеваться. Посмотрел на кровать, которая принадлежала теперь Рите, быстро переоделся и на несколько минут остановился около подоконника, раздумывая, что говорить и делать дальше. Просить прощения за то, что вчера случилось? Глупо, ведь уже ничего не вернёшь. Он опозорился перед её отцом, и он чувствовал, что если бы сеньор Эрнандес был поход на его родного отца, то всё это не закончилось бы так.

Наверное, стоит просто делать вид, что ничего не случилось, и поговорить о том, как у кого прошёл день. Он помнил, как отец с Мизуки часто обсуждали бытовые моменты, когда Мизуки была беременной, а Сэтоши иногда подслушивал их разговор, особенно это касалось всяких неоднозначных моментов вроде выбитого окна или драки. Мизуки редко рассказывала отцу о проблемах сына.

Нет, наверное, так не пойдёт. Они слишком разные - Мизуки и Маргарита. Мизуки была воспитана с тем, что, выйдя замуж, она будет заниматься домашними делами, сидеть с ребёнком, готовить и убираться. Маргарита всегда всё делала сама, ни на кого не надеялась, и заниматься бытовыми вещами не любила. Даже когда она подобрала его, то работала, а он занимался уборкой по дому, готовил и создавал уют. Он умел создавать уют, он старался, чтобы любимому человеку было хорошо. Но он не был приспособлен к тому, чтобы делать жизнь любимой хорошей и счастливой.

Решив, что единственное, о чём можно поговорить - это о чём угодно. но чтобы не напоминало их отношения, он оторвался от окна, помыл руки и вошёл на маленькую кухню. Посмотрел на цветы и остался стоять. Принюхался и облизнулся.

- Как вкусно пахнет. Я хочу есть, мне уже нравится всё, что ты приготовила. А ещё, - он задумался, - через недели полторы к нам приезжает русская школа балета, они будут ставить какое-то произведение. Эм, на музыку Чайковского, кажется. "Лебединое озеро", кажется так. Я хочу тебя пригласить. - Он задумался и смущённо улыбнулся. - Нет, не так. Я приглашаю тебя на балет. Завтра куплю билеты.

Это было глупо, но, вероятно, могло хоть как-то размягчить эту напряжённую обстановку.

Маргарита Эрнандес

Сэтоши выглядел, как нашкодивший ребенок и, еще несколько месяцев назад,

Маргарите могло это показаться даже милым и, в какой-то мере, забавным. Но беременность все изменила, и сейчас у нее не было ни малейшего желания нянчиться со взрослым мужчиной, словно он был не ее мужем, а ее первенцем, пусть и добровольно усыновленным. Так что легко сдаваться Рита не собиралась, планируя в очередной раз сегодня прогнать Сэтоши на диван, поскольку делить постель с подростком не имело ни малейшего смысла.

- Еще бы тебе не понравилось, - мрачно сообщила Маргарита, ставя на стол миску с лапшой, смешанной с обжаренными овощами и кусочками говядины. Она никогда не испытывала стремления постигать кулинарные вершины, поэтому предпочитала блюда, которые готовились быстро и достаточно просто и, желательно, представляли из себя смесь всего, что нашлось в холодильнике, с каким-нибудь универсальным гарниром.

- Можешь не подлизываться, - прокомментировала она предложение сводить ее на балет, кладя рядом с миской палочки и возвращаясь к плите, чтобы поставить чайник. - Какой теперь в этом смысл.

Маргарита понимала, что долго злиться на чужие ошибки глупо и неконструктивно, но ничего не могла с собой поделать. Вчерашние события стали для нее последней каплей. Все это было настолько нелепо, что просто не укладывалась в ее голове. И пусть отец отреагировал на все достаточно спокойно, это никоим образом не отменяло того факта, что оставшись без ее присмотра Сэтоши тут же начал чудить, формируя у Рауля Эрнандеса, чьего одобрения она очень ждала, пусть и старалась этого не показывать, неизгладимое первое впечатление о своем избраннике и без того сильно отличающемся от имеющегося в голове отца образа идеального зятя.

Сэтоши Мотидзуки

- Чего это нет смысла? - Вздохнул он, продолжая стоять около дверного косяка, прислонившись плечом к нему. - Ну хорошо, если не хочешь на балет, то давай погуляем через пару дней. Сейчас красиво, и тебе нужно много гулять. А если хочешь, то... можешь провести время с родителями.

В театре он был не так часто, только в детстве, а в последнее свое посещение не особо следил за сюжетом, вспоминая что-то не очень хорошее. И уж точно он никогда не был на балете, хотя во всем мире школа русского балета считается самой лучшей. Бабушка как-то очень давно, во время очередной прополки цветов, ему рассказывала, что бывала на балете, когда кто-то из знаменитых русских балерин приехала. Это было очень красиво. Правда, имени балерины он не запомнил. Может Рита знает?

Он мотнул головой и решил отпустить этот момент. Наверное, сейчас надо говорить не о балете, а о чем-то другом.

- Спасибо, что ты до сих пор не выгнала меня. Я знаю, что не выгляжу таким, кого хочет видеть хрупкая и нежная девушка рядом с собой. Прости меня за вчерашнее. Я... - он бросил взгляд на диван. - Я все равно люблю тебя. Даже если ты перестанешь меня любить, я не откажусь от тебя и нашего малыша.

Снова пробормотав что-то невнятное, он закрыл глаза и удрученно вздохнул. Наверное, он так и не вырос. Наверное, Джун, отец, бабушка, да и все были правы, говоря, что она не подходит ему. Но у них теперь будет ребенок.

- Прости, - он слабо улыбнулся. Потом увидел, что на столе стоит только одна миска с едой. - А ты? Ты не будешь со мной кушать? Хочешь, я тебе завтра что-то приготовлю?

Он подошел к девушке и осторожно обнял ее за талию, положив руки на небольшой животик. Носом уткнулся в ее затылок и вдохнул приятный аромат от волос.

Маргарита Эрнандес

На всевозможные предложения Сэтоши Маргарита ответила только многозначительным хмыканьем. Она и сама могла прекрасно решить, чем и когда ей заниматься, особенно, если речь заходила об общении с родителями. И естественно, Рита собиралась воспользоваться возможностью и видаться с ними чаще, поскольку в Японию они приехали явно не ради местных красот, а чтобы проведать свою дочь и познакомиться с ее супругом.

- Ну вот опять! - слова Сэтоши вызвали у нее новый приступ раздражения. - Что это еще за формулировка "до сих пор не выгнала"? Ты же не собака, которую можно подобрать, а потом выбросить на улицу за ненадобностью! Если мы живем вместе, значит, это наш общий дом, из которого я, по определению, не могу тебя выгнать. Ты же, в конце концов, мой муж, а не испуганный потерянный мальчик, которого я приютила, чего ты, похоже, никак не можешь понять.

На самом деле, Маргарита и сама не слишком хорошо себе представляла каким должен был быть муж, особенно в такой своеобразной семье, как у них. Но что-то ей подсказывало неправильность всего происходящего и вызывало желание каким-то образом все подкорректировать, чтобы немного приблизить к чуть более стандартному пониманию семейных ролей, заметно перепутанных из-за специфики их характеров.

- Я уже ела, - коротко ответила Маргарита уже более спокойным тоном и собиралась, наконец, включить злосчастный чайник, как Сэтоши подошел сзади и нежно ее обнял, мешая падкой на ласку кошке шипеть и показывать свой норов. - А вот это совсем не честно, - пробурчала она, вяло пытаясь выбраться из его объятий. - Если ты надеешься таким образом переехать с дивана обратно на кровать - можешь и не мечтать.

Несмотря на свои слова, Маргарита уже не была так уверена в своей стойкости, если Сэтоши продолжит в том же духе. Следовало признать, что он уже успел ее неплохо изучить и нащупать слабые места. Причем, в прямом и переносном смысле, так что ей только и оставалось, что собрать волю в кулак и постараться сразу не капитулировать, если Сэтоши почувствует ее неуверенность и постарается развить свой успех.

Сэтоши Мотидзуки

- Я люблю тебя, - сказал он. - Я сильно люблю тебя, но не знаю, как мне поступать.

Я понимаю, что веду себя глупо и неправильно, но... - он покрепче ее обнял. - Рита, ты же у меня первая, и я не знаю, как вести себя. Я сильно переживаю, что не смог сдержать обещания, данного тебе. Я напился, заставил тебя переживать. Я опозорился перед твоим отцом. Я...

Он вздохнул и оторвался от девушки. Поцеловал ее в шею и сел за стол. Запахи будоражили сознание, и он начал кушать.

- О, это очень вкусно, - промурлыкал он, зажмуривая глаза. - Это божественно.

Он не льстил ей. Он понимал, что это будет глупо, и она не поддастся на его слова. Ему просто было очень вкусно. И как-то уютно. А еще он понимал, что ему сегодня снова придется ночевать на диване. Потому что Рита вряд ли захочет спать с ним.

Он мотнул головой и снова посмотрел на девушку.

- Очень вкусно. Можно мне добавки? - сказал он, глядя на нее, когда миска опустела.

Маргарита Эрнандес

Пока Сэтоши ее обнимал и так искренне говорил о своих чувствах и неумении обращаться с женщинами, Маргарита постепенно "таяла", угрожая самой себе сдать позиции. И если бы он в самый опасный для нее момент не разомкнул объятия, она бы точно проявила слабость. Но, на ее счастье или, наоборот, несчастье, он все-таки решил начать с ужина, давая ей возможность снова вспомнить о всех своих недовольствах, пусть накал страстей и заметно поутих за последние минуты благодаря его стараниям.

К похвалам Сэтоши Маргарита отнеслась с легким подозрением, поскольку сильно сомневалась в своих кулинарных способностях. Но, приходилось признать, что наблюдать за тем, с каким энтузиазмом муж уплетает ее стряпню, было очень приятно, поэтому в спальню, как планировалось изначально, Рита не ушла, изображая кипучую деятельность по завариванию чая.

- Можно, - коротко ответила она и снова наполнила миску Сэтоши. Смотреть за процессом уничтожения ужина и сохранять при этом каменное лицо становилось все труднее, так что Маргарита поставила на стол кружку со свежесваренным чаем и, все-таки, отправилась в спальню, где принялась шумно копаться в своих книгах. Не то, чтобы ей срочно понадобилось найти того же Сванте Паабо с его "Неандертальцем", но, поскольку требовалось придумать хоть какое-то приличное занятие, Рита ухватила за первое, что пришло ей в голову, развалив стопку книг, переехавших от кровати в угол комнаты, вокруг себя и симулируя вдумчивое чтение.

Сэтоши Мотидзуки

Наверное, не стоило так быстро отходить от нее и садиться за стол. А так получилось, что он показал, что ему не нужно ничего кроме еды. Но он с утра ничего не ел, и ему хотелось есть.

В результате Рита и вовсе ушла в спальню, и он, доев, обнял руками кружку с чаем и

задумался. Но ладони вскоре обожгло, и он взялся за ручку. Сделал глоток и вздохнул. Рита чем-то шуршала, потом все затихло, и он вздохнул. Наверное, надо было как-то иначе поступить? Может, нужно было ее взять на руки, отнести в спальню и некоторое время не отпускать, покрывая ее лицо и тело горячими поцелуями. Стоило сделать так. Но он предпочел поесть. А вдруг из-за его эгоистичного желания наполнить желудок, он окончательно испортил отношения с ней?

Он оставил кружку с чаем и поднялся. Направился в спальню. Рита сидела на кровати и что-то читала. Точнее, делала вид, что читала. Он осторожно присел рядом с ней, прислонился головой к ее плечу, а потом бесцеремонно положил голову на ее колени и посмотрел на нее снизу вверх.

- Почитаешь мне что-нибудь? Мне так нравится твой голос, - улыбнулся он, проведя пальцами своей ладони по ее щеке и губам.

Маргарита Эрнандес

Какое-то время Маргарита просто сидела и тупо смотрела на разложенные на полу книги, а потом выбрала одну из них наугад и перебралась на кровать. Читать совершенно не хотелось, но она упрямо раскрыла книгу на первой попавшейся странице и остановила свой взгляд на каком-то абзаце, прочитывая его на автомате и совершенно не понимая содержания, да и, чего уж там, сильно не стремясь его понять.

Из полумедитативного состояния ее вывело появление в комнате Сэтоши, сначала просто присевшего рядом и прислонившегося к ее плечу, а потом и вовсе по-хозяйски расположившего голову на ее коленях, словно изгнание на диван было отменено. И его поведение на какое-то время поставило Маргариту в тупик, заставляя выбирать между противоречивыми желаниями: прогнать Сэтоши или забыть о дурацком вчерашнем вечере и своих, появившихся не на пустом месте, претензиях.

- Нашел о чем просить. Ты хоть видел, что за книжка у меня в руках? - Она сама быстро посмотрела на обложку, чтобы понять, что именно вытащила из своей профессиональной библиотеки и, уже уверенным тоном, продолжила. - Сомневаюсь, что тебе будет интересно слушать про Флоресских "хоббитов".

Скользнувшую по ее губам руку, Маргарита перехватила, одарив Сэтоши строгим взглядом, но тут же сама сплосковала, продержав ее в своей руке дольше, чем следовало. И это вполне могло спровоцировать молодого человека, пронизывающе смотрящего на нее из под своих длинных черных ресниц, и на другие активные действия, способные пробить и без того достаточно хлипкую оборону...

Сэтоши Мотидзуки

- Про каких хоббитов? А что, кроме английского профессора Джона Толкиена кто-то еще про хоббитов писал? Безобразие!

Если бы он знал, что имела ввиду Маргарита и старался хоть немного вникнуть в ее жизнь и работу, то, наверное, он не стал бы это делать. Но он был простым

финансистом, работал в компании, теперь работает в ресторане. И ничего не знает о том, как и из чего произошел человек.

Скучная жизнь у него. Очень скучная.

Девушка перехватила его руку, блуждающую по ее лицу, и строго посмотрела на него, и это заставило его губы растянуться в глупой улыбке. Он прикрыл глаза, а потом снова посмотрел на нее.

- Я тебя люблю. Очень. И... - он поднялся и свободной рукой обвил талию девушки и поцеловал ее в губы. А потом стал целовать в щеки, в подбородок, опускаясь все ниже и ниже к прикрытой одеждой зоне декольте.

Маргарита Эрнандес

- Вот темнота, Homo floresiensis, самый полный из найденных скелетов которых был обнаружен на острове Флорес в пещере Лианг-Буа поразил с свое время научный мир тем, что его, а, точнее, ее рост был около метра, а объем мозга высчитывался примерно таким же, как и у шимпанзе и...

Рассказать о других особенностей удивительных людей, благодаря длительной изоляции превратившихся из вполне себе развитых питекантропов в так называемых "хоббитов" с маленьким мозгом ей не дали. Естественно, Сэтоши совершенно не интересовали какие-то там великие открытия в области антропологии, что он сразу и продемонстрировал, начав ее целовать, да причем так, что делать вид, что ее это никак не волнует, становилось практически нереально.

- Вот ведь бесстыдник! - Пусть магией она последнее время и не пользовалась ей вполне хватало навыков и сил, чтобы завалить Сэтоши рядом с собой на кровать, с которой еще недавно собиралась его прогнать, и улечься рядом на боку, стараясь даже случайно не давить на свой живот. - И ты думаешь так легко меня соблазнить? И что я сразу поддамся на твои провокации, словно малейшая ласка может может лишит меня разума?

Чертовы темные глазищи продолжали следить за каждым ее действием, а красивое очертание губ напоминало о том, что происходило еще буквально минуту назад, поэтому ей ничего не оставалось, как подтвердить свою безоговорочную капитуляцию, не удержавшись и начав его целовать, немедленно забывая о запланированных воспитательных процедурах.

- Ну что, доволен? - прошептала она, ненадолго отрываясь от своего занятия. - Вот не любила бы тебя так - прибила давно.

Маргарита прекрасно понимала, что ее поведение совершенно не соответствует образу жесткой и решительной женщины, которой она пыталась себя показывать, но ничего не могла с собой поделать, поскольку в очередной раз поддалась своим эмоциям и слабостям.

Сэтоши Мотидзуки

- А, ты об этом? - сказал он, хотя ни одного знакомого слова не услышал. Он даже

представления не имел, где вообще находится этот остров Флорес. Наверняка где-то в Тихом океане. Там много чего есть. А вот все остальное, что говорила девушка, было достаточно интересно, и он грустно вздохнул, когда она перестала рассказывать.

Хотя долго ему грустить по этому поводу не пришлось, так как девушка буквально завалила его на кровать, хотя он минуту назад думал это сделать, и легла рядом. Ее поцелуи продолжались недолго, но они были очень страстные и самые любимые.

- Конечно, доволен, - промурлыкал он и потерся носом о ее ямочку под ключицей. Потом заглянул в ее глаза, а одну руку положил на ее живот. - Я люблю вас. Тебя и нашего малыша. И... - он вздохнул, - я знаю, что ты меня никогда не простишь за вчерашнее, мне очень стыдно, что я позволил этому случиться. Я опозорился перед твоим отцом. И я боюсь, что... ему не понравился, и он как-нибудь захочет тебя увезти в Испанию. Самое, что меня сильно тяготит - я не сдержал данного тебе обещания. Прости меня пожалуйста, я... ты же меня простишь? - сказал он, ласково и нежно улыбнувшись, и снова поцеловал ее в губы.

Маргарита Эрнандес

Судя по довольному выражению лица Сэтоши явно не испытывал угрызений совести по поводу своего бессовестного поведения, игнорируя заданные вопросы и продолжая гнуть свою линию. И, в принципе, Маргарита на него уже не злилась, но на душе все еще оставалось беспокойно. Она понимала, что сейчас простит и постепенно забудет о вчерашнем вечере, но это никоим образом не помогало решить имеющиеся у них проблемы, на которые до своей беременности Рита совершенно не обращала внимания. По всему выходило, что борьба за отношения с "внешним врагом" была настоящей ерундой по сравнению с каждодневной работой, без которой разваливались и долгие браки. И в ближайшие месяцы, а то и годы, им с Сэтоши предстояла еще непростая притирка друг к другу в попытках совместить множество плохо сочетающихся вещей.

- Когда же ты поймешь, что взрослого человека нельзя увезти против его воли? - со вздохом спросила Маргарита, воспользовавшись появившейся возможностью. - Я сама в состоянии принимать серьезные решения. Поэтому и впечатлять тебе нужно, в первую очередь, не моего отца, а меня. Тебя то я, естественно, прощу, куда деваться. Но это совсем не повод продолжать в том же духе.

Она хотела строго погрозить пальцем, но, уже подняв руку, установилась и, передумав, приложила ладонь к щеке Сэтоши. Если она решила, что не хочет выступать в роли его "мамочки", то и самой следовало вести себя соответствующим образом, относясь к мужу, как к мужчине и пытаясь не "выдавливаться" его, из-за своей доминантности, на позицию ребенка. Пусть меняют свои привычки и оказывалось совсем непросто.

Сэтоши Мотидзуки

- Есть же другие страны, где это действует, где можно выкрасть человека без его желания и ведома? Мусульмане, например? - Задумчиво произнес молодой человек, глядя на нее. - Но я никому никогда не позволю что-то с тобой сделать. И украсть тебя я тоже никому не позволю. Разве что, - он задумался, - нашему

малышу. Вот ему я позволю тебя украсть. А никому другому - нет.

Он состроил грозное выражение лица, хотя оно получилось не грозным. Он глубоко вздохнул.

- Как же я тебя люблю. Люблю за то, что ты такая нежная и любимая. Я буду делать все возможное, чтобы мы были счастливы. Я, пожалуй, завтра куплю билеты, и мы сходим на балет.

Наверное, он вел себя как ребенок, наверное, он слишком много мечтал, но он хотел, чтобы любимые люди были счастливы. Он положил свою ладонь поверх ее ладони, когда она коснулась его щеки, и улыбнулся.

Маргарита Эрнандес

Маргарите давно казалось, что Сэтоши видит ее как-то искаженно, поскольку его представления о нежности, хрупкости и прочих странных вещах относились к ней явно не на все сто процентов. Для человека, выросшего в обычной семье, он слишком спокойно отреагировал на магию Огня в ее исполнении, так что у нее начали закрадываться подозрения, что этот факт был проигнорирован его сознанием в угоду имеющемуся образу. Но, пожалуй, сейчас она не хотела об этом думать, откладывая решение имеющихся проблем на неопределенный срок.

- Балет - это, конечно, хорошо, хотя я в нем ничего и не понимаю, но пока родители в Японии, стоит уделить время им. Они же сюда всего на пару недель прилетели. И так я очень редко их навещала из-за монастыря и своей работы, поэтому хочу если и не наверстать, то хотя бы как-то компенсировать упущенные возможности.

Поскольку общий накал происходящего заметно поутих, а обещания сделать всех счастливыми предполагали мирное завершение небольшого семейного конфликта, Маргарита чмокнула Сэтоши в кончик носа, а потом приняла сидящее положение, полагая, что можно вернуться к бытовым вопросам.

- Ладно, пойду разберусь с посудой, а потом в душ.

Не то, чтобы ей прямо так сильно хотелось куда-то идти, но, пожалуй, "смыть" остатки неприятных мыслей и эмоций ей не мешало, как и сразу покончить с уборкой, чтобы не возвращаться к ней уже перед самым сном.

Сэтоши Мотидзуки

- Обидно, что твои родители и школа русского балета приехали сюда в одно время, - он усмехнулся. - Но тут тогда выбирать не приходится. Конечно, побудь с родителями, это важно.

Он взял ее руку и стал нежно целовать ее пальцы, остановился чуть дольше на палец с обручальным кольцом. Поцеловал, потом стал целовать ладонь, потом начал целовать запястье.

А потом Рита села и сказала, что пойдет разбираться с посудой. Он задержал ее ладонь в своей руке и посмотрел в глаза девушке.

- Иди в душ, я ссм помою посуду. Я хочу тебя как-то разгрузить. И знаешь, я... - он задумчиво потер подбородок, - думаю, что неплохо было бы тебя как-то разгрузить. Давай ты, пока твои родители здесь, будешь с ними время проводить. По поводу готовки не переживай. Я буду грабить кухню... Глупо, да?

Щеки налились смущенным румянцем, и он встал с кровати и протянул руку жене, чтобы помочь ей встать.

Маргарита Эрнандес

- Да уж не так сильно я и загружена, - со вздохом констатировала невеселый факт Маргарита, - чувствуя, что после того, как ее столько целовали, в душ ей не особенно и хочется, особенно в одиночестве. - Я тут целыми днями от безделья маюсь, поскольку домашняя работа, хоть и отнимает много времени, но, все равно, совсем не то, что позволяет почувствовать себя по настоящему занятой.

За долгие годы, полные постоянной активности, Маргарита сильно отвыкла от подобного образа жизни и сейчас, временами, начинала сходить с ума от бессмысленности всего происходящего. Наверное, с появлением ребенка все должно было измениться, но сейчас совпадение по времени ее беременности и окончания контракта, не оставляло ей особых возможностей, особенно, с учетом, ее нахождения в Японии, где в профессиональных кругах у нее еще толком и не было авторитета.

- Хорошо, посуду оставляю за тобой, а остальным можешь не забивать себе голову.

Пусть она прекрасно могла встать сама, воспользоваться помощью Сэтоши было приятно, так что Рита уцепилась за его руку, поднялась и, не удержавшись, перед выходом из спальни пару раз чмокнула его в щеку. Наверное, ей предстояло еще немало помучиться в процессе привыкания к своей новой роли, но это никак не отменяло факта наличия таких вот приятных моментов, позволяющих поверить в их с Сэтоши способность построить счастливые семейные отношения.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши не мог понять, каково это - постоянно работать, быть в разъездах, на раскопках, что-то исследовать, вести кипучую деятельность, и вдруг раз - ты становишься домашним человеком, у тебя плохое настроение и состояние, и тебе нельзя ничем этим заниматься. Привычный мир рухнул. Сэтоши, как и любой нормальный мужчина, мало понимал о беременности и всяких женски штучках. Поэтому он не знал, как помочь. Он хотел попросить совета у Мизуки, но никак не получалось. А больше не у кого было спросить совета. Хотя Мизуки и Маргарита отличались характерами. Он помнил, что мама много времени проводила дома, занимаясь бытовыми делами, совершенствуя кулинарные навыки и создавая в доме уют. Он иногда помогал ей готовить и убираться. Может быть поэтому ему нравится готовить и создавать уют?

Он грустно вздохнул и посмотрел на девушку.

- Надо подумать, что можно сделать. Если тебе плохо и скучно, то почему бы не

заняться чем-нибудь? Но даже если ты ничего не придумашь, то я вечерами буду тебя забирать и выводить на прогулку. Тут недалеко кафе есть кошачье. Можно туда будет как-нибудь зайти.

Он ничего не имел против кошек. У него никогда не было животного, да и нельзя сказать, что он когда-то кого-то хотел. Да и в таком кафе он никогда не был. Поэтому неожиданная мысль, пришедшая в голову, сразу загорелась зелёным цветом, и он подумал в ближайшие дни реализовать эту идею.

- Я подумаю. Но, знаешь, если тебе будет тяжело, или лень, или ещё найдётся тысяча причин не готовить, то я с радостью что-нибудь приготовлю, - он улыбнулся и тоже поцеловал её в щёку.

Маргарита Эрнандес

- Ну, небольшой филиал кошачьего кафе, правда, только с одной кошкой, у тебя дома, - усмехнулась Маргарита, пытаюсь представить, как на ее появление отреагирует целая толпа животных того же вида, что и ее звериная сущность, и что на это скажет ее молодой супруг. При Сэтоши она еще ни разу не превращалась, до беременности не стремясь показывать эту свою сторону, поэтому пока очень плохо себе представляла, как он отреагирует, если однажды проснется и обнаружит рядом с собой не женщину, а маленькую рыжую кошечку.

- А так, я всегда за прогулки. Особенно вечерние или ночные.

Она улыбнулась, взъерошила Сэтоши волосы и отправилась в сторону ванной комнаты. Оттягивать момент водных процедур, к которым она, несмотря на кошачью природу, относилась вполне благосклонно, больше не было смысла. Как и решать имеющиеся или надуманные проблемы, время от времени вылезающие из-за разницы характеров и общих жизненных историй.
